

Незримое тело Большой Воды

Величие байкальской природы лучше всего ощущается во время поездки вокруг озера на мотовозе.

Сибирский форпост

Своё путешествие к Байкалу мы совершили в начале июня, и поэтому по прилете утренний Иркутск встретил нас отличной погодой, а днём столбик термометра поднялся почти до тридцати градусов. До отправления автобуса в Листвянку, ближайший населенный пункт на побережье Байкала, оставалось несколько часов, и мы решили посвятить их такой достопримечательности города, как Иркутская ГЭС.

Внешне комплекс гидроэлектростанции состоит из плотины протяжённостью два-три километра, небольшого двухэтажного здания голубого цвета — наземной части комплекса — и распределительной подстанции внушающих размеров. Прогуливаясь по плотине, можно увидеть пришвартованный к своему последнему причалу некогда боевой ледокол «Ангара». Теперь один из самых первых ледоколов в мире работает в качестве музея.

Когда находишься в Иркутске, невольно вспоминается ещё один знаменитый корабль, хотя он ни разу и не причаливался здесь... «Михаил Светлов» — из кинохита «Бриллиантовая рука». А всё потому, что именно в Иркутске жил великий режиссер Леонид Гайдай (1923–1993). Сразу два выдающихся вертолётных конструктора, Николай Камов (1902–1973) и Михаил Миль (1909–1970), — тоже уроженцы Иркутска. Сюда же были отправлены на вечное поселение герои Отечественной войны 1812 года — князя-декабристы Сергей Волконский (1788–1865) и Сергей Трубецкой (1790–1860).

Иркутск, названный в честь притока Ангары Иркут, практически с самого момента своего основания стал важнейшим перевалочным пунктом на пути русско-китайских торговых караванов. Несмотря на то, что уже в XX веке город стал индустриальным центром и занял крупные промышленные предприятия, отголоски изначальной «специализации» Иркутска на торговле с Востоком можно заметить на его улицах и сейчас — большинство машин имеют правый руль.

Первая встреча

Всего семьдесят километров от Иркутска на юго-восток — и тридцатиградусная жара сменилась холодным порывистым ветром. Но его замечаешь не сразу. Первое, что бросается в глаза, — бесконечно простирающаяся на север водная гладь, мерцающая на горизонте ещё не растаявшими льдами. Впереди, то есть на юго-востоке, горизонт материализовался в виде едва просматриваемого бело-голубого горного хребта, как будто плавающего на той самой воде, которая плескалась в метре от наших ног. Собственно говоря, только по звуку этого плеска и можно было догадаться, что перед нами есть вода, — так она была прозрачна. Дно у берега виделось практически без искажений. Пришвартованные катера буквально висели в воздухе, и только солнечные блики выдавали водную плоть Байкала.

И тут мы заметили ветер. Если в Иркутске мы чувствовали себя, как на дне гигантской сковородки с асфальтовым покрытием, то, отъехав всего лишь на 70 км, нам пришлось в спешном порядке надевать куртки. Как известно, климат в Сибири резко континентальный, а это значит, что зимой здесь очень холодно, а летом — очень жарко, что и продемонстрировал Иркутск. Но рядом с Байкалом все не так. Вода в озере прогревается не так быстро, как бетон в городе, смягчая перепады температуры. Именно поэтому в начале лета здесь ещё можно увидеть не растаявшие льдины, снежный покров на малой высоте окружающих гор и почувствовать холодный ветер. По этой же причине туристический сезон на Байкале открывается лишь в середине июля.

Посёлок Листвянка, расположенный на юго-восточном побережье Байкала, выглядит безжизненным: людей на единственной улице протяжённостью в несколько километров нет вовсе, и это несмотря на обилие гостиниц, баз отдыха и гостевых домов. Катера и прогулочные лодки беззаботно качаются на небольших волнах, будто наслаждаясь последними деньками своего отдыха. В прибрежных беседках разговаривают только порывы

ветра, отталкивающиеся от щитов с туристической информацией, а сувенирные лавки красуются амбарными замками. Небольшое разочарование вызвал мусор, который, хочется верить, не убирается только в период отсутствия туристов.

Ночевать мы решили в палатке, для чего забрались на небольшую высоту — метров двести — в горы Приморского хребта. Там выбрали более или менее ровную лужайку среди густо растущих сосен. Когда смотришь на озеро с горных высот из густоты соснового бора, кажется, что под ногами, между этим берегом и снежными горами берега противоположного, раскинулась синяя бездна. И нарушает всю эту гармонию только дымящая на южном берегу труба Байкальского Целлюлозно-бумажного комбината. Кстати, Байкал в переводе с бурятского не что иное, как «большая вода», только звучит это по-бурятски — «Байгал», что, в свою очередь, заимствовано от якутского «Байхал» с аналогичным переводом. Также Байкал «отметился» в тюркской и китайской культурах: созвучные Байкалу тюркское «Бай-Куль» и китайское «Бэй-Хай» переводятся, соответственно, как «богатое озеро» и «северное море». Продолжая игру слов, можно предположить, что, если бы на Байкале проходил слёт байкеров, то назывался бы он не иначе как «Bike All».

Сосновый бор укрыл нас от сильного ветра, стало даже немного жарко, а тем временем над самим Байкалом ветра вовсю высвистывали свою величественную мелодию. Позже мы спустились к озеру порыбачить, но к этому времени разыгрался настоящий шторм. В результате мы оставили несколько блёсен на дне озера, да еще и замёрзли. В бору опять стало тепло, и заснуть нам удалось в довольно комфортных условиях. Буквально через два часа мы проснулись от жуткого холода — после заката температура резко понизилась, и остаток ночи пришлось провести возле костра.

Слёзы Байкала

Наутро, спустившись с гор, мы не застали привычного ветра, Байкал успокоился и блестел на солнышке. Мы умылись ледяной водой и отправились на паром, чтобы перемахнуть через Ангару и попасть в порт Байкал. Причал парома «Байкальские воды» находился на мысу Рогатка в посёлке Листвянка. Повезло — ждать нам долго не пришлось, и вот уже через десять минут мы плыли по Ангаре. Ангара — единственная река, берущая своё начало в Байкале. Древняя легенда рассказывает о том, что Ангара приходилась дочерью суровому и строгому Байкалу. Однажды, когда отец заснул, бросилась Ангара бежать к своему возлюбленному Енисею. Проснулся Байкал, гневно всплеснул волнами, поднялась свирепая буря, зарыдали горы, попадали леса, почернело от горя небо, звери в страхе разбежались по всей земле, рыбы нырнули на самое дно, птицы унеслись к солнцу. Могучий Байкал ударил по седой горе, отломил от неё скалу и бросил вслед убегающей дочери. Скала упала на самое горло красавице. Возмолилась синеглазая Ангара, задыхаясь и рыдая, стала просить: «Отец, я умираю от жажды, прости меня и дай мне хоть одну капельку воды», но получила она лишь отцовские слезы.

С тех пор тысячи лет течёт Ангара в Енисей водой-слезой, а седой, одинокий Байкал стал хмурым и страшным. Скалу, которую бросил он вслед дочери, называли люди Шаманским камнем. Там приносились Байкалу богатые жертвы. Люди говорили: «Байкал разгневается, сорвёт Шаман-камень, вода хлынет и зальёт всю землю». Раньше Шаман-камень возвышался высоко над Ангарой, но после строительства Иркутской ГЭС уровень воды в Ангаре и Байкале заметно увеличился, и теперь видимая часть камня составляет всего один метр.

Там, где Ангара вытекает из Байкала, через четырнадцатиметровый слой воды отчётливо просматривается дно, но вот уже через несколько метров мы плывём по огромному чёрно-синему пятну, как выяснилось, здесь уже глубина составляет восемьсот метров — и так почти до самой пристани порта Байкал. В порту концентрируется весь местный туристический флот. Здесь же работают жители одноимённого посёлка. Сам посёлок расположен за горой, уже на Ангаре, а в порту находятся только здания почты, судоремонтного цеха, магазина и вокзала. Здание вокзала — единственное, которое переживало ремонт. В нём также есть небольшая гостиница для официальных делегаций и музей Кругобайкальской железной дороги (КБЖД) — когда-то главной транспортной артерии Сибири, части Транссибирской магистрали.

Призрак золота Колчака

КБЖД проходит вдоль западного берега южной оконечности озера Байкал: от порта Байкал до города Слюдянка. До середины XX века по Кругобайкальской дороге проходил основной ход Транссиба, однако в дальнейшем построили дублирующую ветку. КБЖД начиналась от Иркутска, но после постройки Иркутской ГЭС участок дороги порт Байкал-Иркутск был затоплен. Ныне сохранившийся участок КБЖД Байкал–Слюдянка используется исключительно в туристических целях: по нему в туристический сезон курсирует паровоз, такой же, как и установленный в порту в качестве памятника.

Во времена строительства КБЖД составы со строительными материалами перевозили на паромов: в порту Байкал и по сей день существует железнодорожный причал. Зимой дополнительные разборные пути монтировали прямо на льду, что не раз приводило к авариям — составы уходили на дно. Существует легенда, по которой одним из таких затонувших поездов являлся состав, гружёный золотом, принадлежавшим адмиралу Колчаку (1874–1920).

Экскурсионный поезд в наш приезд (ввиду отсутствия туристов) не функционировал, но зато раз в день приезжал мотовоз, который собирал рабочих, готовящих КБЖД к туристическому сезону. Мотовоз — это небольшой автономный локомотив, оснащённый кабиной машиниста и грузовой платформой. Именно на этой платформе нам и довелось промчаться по всему историческому участку КБЖД, невзирая на пронизывающий ветер.

Пути проходят по самому краю берега, иногда проезжая через мосты и дамбы. С другой же стороны дороги возвышаются огромные, казалось нам из подножья, скалы, упирающиеся в самое небо. Такое ощущение вряд ли пришло бы к нам, путешествуя мы на экскурсионном поезде, где угол обзора сверху ограничивается крышей вагона. На протяжении всей дороги сооружено множество тоннелей, которые, как и каменные галереи, уникальны тем, что строились по нетиповым проектам и не были перестроены в последующие годы, сохранив первоначальный замысел архитекторов и инженеров начала прошлого века. Серьёзнейшей проблемой на КБЖД являлись и являются до сих пор частые обвалы и селевые потоки. Поэтому над некоторыми тоннелями выросла груда крупных камней. Очень точно описывают путешествие по КБЖД строки иркутского поэта Юрия Левитанского (1922–1996):

*...И вот расступаются горы,
Уходят гряда за грядой.
Зелёный глазок семафора —
Над синей Байкальской водой.*

Вся дорога, с учётом сбора рабочих, заняла у нас шесть часов. Конечным пунктом КБЖД для нас стал посёлок Култук на южном побережье, а сама дорога продолжается ещё на несколько километров до города Слюдянка, куда мы добрались уже на маршрутке. Сам посёлок Култук известен горным серпантином дорог и тем, что здесь родился стилист Сергей Зверев. В Слюдянке добывают мрамор, о чём свидетельствует белая, будто наполовину сточенная скала, которую видно отовсюду. Это карьер «Перевал» — часть древнейшего горного массива Хамар-Дабан.

Автор: Константин Соколов © Вокруг Света ТУРИЗМ, БАЙКАЛ 👁 2383 16.01.2009, 13:42 🔖 287
URL: <https://babr24.com/?ADE=49965> Bytes: 10879 / 10832 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)